

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233

INTERES GENERAL
Concesión No. 3980

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 25 de abril de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 25-го апреля 1957 г. № 379

И. Владимиров

ПАМЯТИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В записках одного поэта нашел я краткий скромный стих... В нем чуткость к Родине воспета, в нем нежный, задушевный штрих. В нем нет ни лести, ни стремленья кого-то рифмами плентить, в нем просто выражено мнение что может словом пробудить тот, кто способен Родину любить. Вот этот стих горячий и простой, без подписи оставленный неведомой рукой, из записей чужих случайно взятый мной: К ней далекой, безбрежной, в тяжкий сон злою волей поверженной Он любовно свой взор обратил. Словом правды о лютых годах, о при- сряге несдержанной Сердце русское он пробудил. Ей великой когда-то, ныне ужасом мра- ка объятый Он свою веру, любовь и талант посвя- тил.

Он — это наш большой патриот, бо- гатырь русского духа и несравненный литературный талант — Иван Лукьяно- вич Солоневич, завещавший нам свои, с такой пламенной страстью разработанные труды о Народной Монархии, про- будивший совесть погрузившихся в по- вседневный быт эмигрантов, привлекая к себе своим честным, простым и могучим словом сердца многих русских людей, как старой, так и новой эмигра- ции.

Одаренный большой русской душой он подарил и нам свои богатые мысли, ценные по знанию нашей истории, здра- вые по знакомству с русской психоло- гией и покорила наш слух высоким со- вершенством слога, которым он обла- дал, достигнув в этом совершенстве на- ших многих лучших классиков, иногда даже превзойдя, быть может, некото- рых из них в том или ином смысле.

Ибо и достигнув вершин литературно- художественного творчества он оставался неизменно самим собой — безхит- ростным, стойким в своих политических убеждениях и столь простым во всем сложном объеме своего таланта и сво- ей эрудиции, столь привлекательным не только своим неподражаемым языком, но и тем огнем, каким-то особым жгу- чим огнем, которым горел этот чело- век в своей безграничной любви к Ро- дине и преданности Монархии. И если мы сегодня, по нашей оторванности от Родины не в состоянии воздать все дол- жное этому гиганту русской монархи- ческой мысли и русской публицистики, то, быть может, завтра Россия, прислу- шавшись к его словам, восприняв его законченное учение о Народной Монар- хии, приложит это учение к практиче- скому осуществлению, создав, таким об- разом, ему тот "памятник нерукотвор- ный", основание которому мы, его по- следователи, полагаем здесь в эмигра- ции, все вместе.

Своим полным веры в Россию словом Иван Лукьянович выразил со всем при- сущим ему дарованием страданный и глубоко продуманный им Идеал, кото- рый не трогает только людей, чье за- скорзлое сердце чуждо понятию кра- соты восстановления Родины и погло- щено лишь дешевыми обывательскими прелестями, падающими им сплошь и рядом только в качестве объедков с чу- жого стола. Его безыскусственное, хо- тя и бесспорно литературное слово яви- лось для многих из нас тем откровени- ем, тем магнитом, которые притягивают к себе не демагогическими обещания- ми партийных интриганов, не пустыми воспоминаниями о том, как хорошо жи- лось на Руси, но той особой искренней признательностью русской монархии за те ее ценности, которые многие из нас забыли, а иные и вовсе не знали. Он

первый во всем журнальном мире эми- грации раскрыл нам огромную мораль- ную силу Царского строя и привлек нас снова к России не "за чарующий взгляд искрометных очей", как пелось в старинном романе о русской красавице, не за блеск парадов на Марсовом поле, а за ту удивительную и великую идею, которая теплится где-то в угол- ках русских сердец, которую был ин- стинктивно проникнут русский народ и которая зовется "Божией Правдой" — идеей несомненно присущей и русской 11-вековой Монархии.

Точно так же он первый указал нам зияющую пропасть, отделяющую чест- ного идейного монархиста от пережит- ков чванливого, реакционного мышле- ния, которое вполне справедливо вызы- вает нарекания против Монархии со сто- роны ее противников и которого, естест- венно, мы должны избегать, как огня. И вот, духовно-возвышенный элемент нашей Монархии, безусловно отражав- ший в себе стремление русского чело- века к исканию Божией Правды на греш- ной земле с одной стороны и его кате- горическое желание, даже требова- ние отказаться в будущем от всяких былых сословно-бюрократических привилегий и предрассудков, с другой, и являются для Ивана Лукьяновича дву- мя элементами того фундамента, на ко- тором может быть возведено с полным расчетом на успех новое, стройное и прочное здание Русской Народной Мо- нархии.

На чем же реальном основаны все надежды Ивана Лукьяновича, даже ве- ра в будущее возрождение Монархии? На бессмысленных мечтаниях, скажут прозанки и пессимисты. На незнании те- перешней советской действительности, скажут другие — противники Монар- хии. Ни в том, ни в другом Иван Лукья- новича упрекнуть, конечно, нельзя. Бо- лее, чем кто-либо другой, он, в силу своей природной наблюдательности и профессиональных качеств журналиста, постиг глубину русского горя и прибли- зился к уровню мышления подсоветско- го человека. Мог ли он, познавший со- ветскую каторгу, вошедший в соприкос- новение с низовыми слоями населения не усвоить затаенные желания загнан- ного русского народа? И только люди, абсолютно не видящие размера его та- ланта, крупного масштаба его наблю- дательности и строго объективного подхода к делу, только такие люди мо- гут сомневаться в полной логичности его утверждений о возможности воз- рождения Царской России.

За свою ярко антикоммунистическую деятельность и пропаганду Монархии покойный поплатился тяжело. Уже мно- го пострадавший вместе с русским на-

родом на советской каторге, подверг- шийся несправедливым нападкам и оби- дам в эмиграции он потерял самое до- рогое в жизни — свою жену, нежно лю- бимую им Тамару Владимировну, пав- шую жертвой за общее наше дело. Вы- страданную им так стоически идею Мо- нархии он пронес на всем своем длин- ном эмигрантском писательском пути, выказав себя подчас проникновенным, вдумчивым мыслителем. Еще в 1939 г. он писал: "На краю своей гибели боль- шевики будут делать отчаянные усилия. Они будут резать друг друга и вопить о русском патриотизме. Будут резать и врать так, как никогда еще не резали и не врали за всю их историю". Какое красноречивое подтверждение его про- думанных прогнозов видим мы сегодня в происходящем в России то в развен- чании поверженного вождя, то в его возвелчнении, во всем систематическом вранье, в лживом патриотическом па- фосе, прикрывающем внутреннюю скла- ку кровавых вельмож. И какое подтвер- ждение мы вправе ожидать и от друго- го его прогноза, который мы находим в его трудах: "За всеми тяжкими изви- линами нашего пути в Россию нужно иметь в виду нашу путеводную звезду. Эта звезда есть Империя Российская. У меня нет ни малейшего сомнения не только в том, что Монархия — лучший выход для России, но что Монархия для России есть также и неизбежность".

Каким резким диссонансом с горячи- ми словами Ивана Л. звучат иногда на собраниях или в печати выказывания некоторых эмигрантов, не способных воспринять всю возвышенность чувств и всю обоснованность его суждений, лю- дей, говоря образно, лишенных музы- кального слуха, чтобы постичь всю див- ную гармонию его строк, всю вырази- тельность, осмысленность и красоч- ность его русского языка.

Наш слух заглушили всякими Кца- бами, Сбонрами, Цэопами, или чем-то подобным (да будет мне прощена не полная осведомленность во всех сих нероглифах!), наш мозг забивают тео- риями о "самоопределении вплоть до отделения", какими-то учениями, имену- ющими себя "молекулярными", совсем плохо различимыми нормальным гла- зом и здравым рассудком, о чем, впро- чем, свидетельствует и самое наимено- вание. Слова демократизм, республика- низм, солидаризм, сепаратизм, федера- лизм загрохотали нашу русскую речь, слова — побрякушки, непристойные, чуждые нам позвенушки, слова, о кото- рых цыганка Алухтина оставила нам свой пророческий вздох:

"И слова-то какие, чужие, совсем не людские,

В них ни смысла, ни совести нет!
Сгинет табор под песни такые..."

Сгинул табор цыганский в России — свободные и гордые потомки фараонов не нашли больше приюта на гостепри- имной и общей Родине нашей. Сама Россия не сгинула. Но она серьезно

В НОМЕРЕ:

И. Владимиров
ПАМЯТИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

М. М. Спасовский
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Николай Кремнев
НАД БУКВОЙ ЗАКОНА
(Пасхальный рассказ)

Н. Кусаков
ВЕРИТЬ В СИЛУ РУССКОГО
НАРОДА

СОРОКАЛЕТИЕ ФЕВРАЛЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БИБЛИОГРАФИЯ

Михаил Бойков
КОНФЕРЕНЦИЯ
АНТИКОММУНИСТОВ

REBELIÒN EN POZNAÑ

больна. Чужие слова, понятия, чужие эмблемы, пятихвостные звезды заслони- ли красу и великолепие скованной тяж- ким недугом спящей царевны... Лихие налетчики разбороздили кровавыми швами родные поля, вожди Сатаны по- сбивали кресты на церквях, а ныне в тревоге за шкуры свои, выдают непод- дельный свой страх. Вожди "вспомина- ют мнущие дни", как пятки тирану лизали они, но общий им всем уготован удел — без промаха русской винтовки пришел!..

И вот теперь, оскорбленные в наших лучших чувствах, к кому можем мы об- ратить наш усталый эмигрантский взор? Кто в эмиграции из ее видных предста- вителей, поэтов, писателей, мыслите- лей способен своим авторитетным мне- нием превзойти, затмить слова светлых чувств и разумных надежд, которые ос- тавил нам талант горячего патриота Ива- на Лукьяновича? Кто ярче, проще и за- душевнее, чем он, уже сумел дать на- болевшему нашему сердцу такой чисто русский бодрящий совет: "Постараем- ся вернуться к принципам Веры, Царя и Отечества и пойдем дальше — к се- бе домой, к ценностям, проверенным тысячу лет, а не выдуманным в 10-ти тысячах книг".

Пишущий эти строки не задавался целью передать в них идеологические взгляды основоположника нашего Дви- жения, но, главным образом, стремил- ся, со всей признательностью дорогом- у воспоминанию, противопоставить наше му тихолетию безграничную любовь к России и веру в ее возрождение, с та- кою убежденностью завещанную нам идеологом Народной Монархии.

Любовь его — бескорытна, без шо- винизма, а вера — продумана, без фа- ратизма, без кликушеских причитаний, всхлипываний и заклинаний, но вера на фактах истории и на знании русской души обоснованная. И говорить о его вере и любви к России, это ведь все равно, что говорить о самой его идео- логии, ибо вся совокупность его поли- тических взглядов — это сама любовь к ней, безбрежной, далекой красавице Руси синевой...

Мно праху Твоему, раб Божий Иоанн, самоотверженный и бескорыстный бо- рец за Россию и за правду о ней, не- уставный баян русской Монархической мысли.

И. Владимиров

В воскресенье, 28 сего апреля, в Кафедральном Соборе Воскресения Хри- стова (Пуэйредон), после Божественной Литургии, будет отслужена

ПАНИХИДА

по случаю исполнившейся 24-го сего апреля четвертой годовщины со дня кончины

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

и исполнившейся 3-го февраля с. г. 19-ой годовщины злодейского убийства его супруги

ТАМАРЫ ВЛАДИМИРОВНЫ СОЛОНЕВИЧ

о чем всем русским людям сообщает

Редакция газеты "НАША СТРАНА"

М. М. Спасовский

Христос Воскресе!

(Мысли)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

...Наша Святая Православная вера является единственной по полноте ликования в ней Света и Радости. Это ликование достигает своих предельных вершин в день Св. Пасхи, базируясь на факте Воскресения Христа.

Евангелие рассказывает нам с какой поспешностью, в трепете и восторге стремится прикоснуться к ногам Спасителя Мария Магдалина. "Дорогой Наставник!" — только и могла она произнести, увидя воскресшего Иисуса.

С каким радостным ожиданием вновь увидеть Христа живым и близким с Его всеблагостью бегут ко гробу Господню Петр и Иоанн на весть Марии Магдалины о воскресении из мертвых Иисуса.

А каким восторгом звучит восклицание Фомы — "Господь мой и Бог мой!" — после сомнений и колебаний Апостола, возможно ли воскреснуть из мертвых.

Вспомните бурную радость Петра — "Это Господь!", бросившегося в плавы на Тивериадском море, чтобы возможно скорее упасть к ногам Иисуса, погребенного и воскресшего по Писанию и вновь явившегося миру.

Эта ИСТИНА ВОСКРЕСЕНИЯ и лежит в основе Св. Православия, составляет его душу, являет тот Свет Нездешний, который несет спасение человеку.

Этот Свет и эта Радость чудесны тем, что они с непоколебимой убедительностью несут миру поражение греха и смерти. Грех делает человека смертным, — ослепляя душу и помрачая разум, грех делает человека немощным, ничтожным и жалким, видящим в распаде своей телесной оболочки конец всему. И только вера в воскресшего Христа, как в символ победы жизни над смертью укрепляет нас духовно и душевно и утверждает в нашем осознании бессмертия нашей души.

В шуме земли, засыпанной мусором повседневной обывательской суеты, человек неизбежно пребывает в грехе. И этот грех неизбежно давит его, — но этот шум земли не давит верующего, церковного человека, пребывающего в лоне Св. Православия, ибо наша Соборная и Апостольская Церковь полна силой и светлой стихией бодрости, веры и убеждения, что "когда земной наш дом, эта хижина разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах" (Ап. Павел).

Вот этой стихией духовных и душевных переживаний и жил русский народ, именно благодаря этой стихии своих внутренних переживаний русский народ мог свыше тысячи лет своей многотрудной истории преодолевать все свои невзгоды и тягости, погромы и разгромы. Вопреки всем условиям — климатическим, географическим, военно-политическим и государственным, — когда все и вся было против нас, Русь не упала, даже не согнулась, а росла и крепла и из малого Московского удела-уезда выросла в величественную Империю Российской.

Почему? Что спасало Русь, что крепло ее, какие крылья несли ее к мощи и славе? А вот эта стихия духовных и душевных переживаний русского народа, взращенная Св. Православием, верою в победу жизни над смертью, в победу Света и Радости над злом греха и над носителями зла.

Ныне силы зла душат эту стихию на нашей Земле, но мы знаем из многочисленных фактов и свидетельств, что жив русский Народ, что советская личина есть всего лишь личина, что она, вынужденная и насильственная, не уничтожила душу народную, что в глубине своего существа русский народ остался русским и православным, глубоко верующим. И остался он самим собою опять-таки потому, что стихия его веры в конечное торжество жизни над смертью, добра над злом пребывает в нем непоколебимой. Нутром своим русский народ убежден, что зло должно пасть и оно падет, ибо в последней борьбе тьма отступила перед Светом и ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

М. М. Спасовский

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Этим победно-ликующим торжественным возгласом Высший Монархический Совет приветствует всех Россиян по обе стороны красной черты.

Неиссякаемый источник живой веры есть в слове Воскресения!

Воскрес Христос! Воскреснет Христоса Россия!

В этом году Праздник Светлого Христова Воскресения пришлось в сороковую годовщину страшного апокалиптического падения Царства Российского. Неисповедимы пути Господни и все сроки в Его власти... Но за падением, верит русское сердце, последует, по воле Божней, и великое восстание. Но в этой вере каждый сын России не может ли расслышать жестокого вопроса, вопроса своей совести: выполнил ли он свой долг, как ратоборец за торжество Правды Божней, во имя восстановления Державной России?

Вера без дел — мертва — по слову Апостола, но без ВЕРЫ НЕТ И ДЕЛ! Вера воодушевляет на дело!

Если путь к Воскресению, путь к Возрождению лежит через Голгофу, то будем благоговейно верить, что Господь призрит на сорокалетнюю Голгофу России, и, когда пробьет Светлый час Поминания, всевластно скажет Ей, распятой: СОЙДИ С КРЕСТА И СЛЕДУЙ ЗА МНОЙ!

Будем, подобно Мироносцам, готовы войти на этот великий пир Державного Воскресения России!

ДА НЕ ПОТУХНУТ В НАС НАШИ РУССКИЕ СВЕТИЛЬНИКИ!

Врем. исп. об. Председателя Совета — Александр Мясоедов.

Вице-Председатель Совета — Блаженный Протоиерей Василий Салтовец.

Члены Совета: Георгий Кнопфер, барон Георгий Гревениц, Георгий Скаржинский и Михаил Кашин.

Член Совета, Управляющий Делами — профессор доктор Димитрий Любичев.

8 (21) апреля 1957 года.

Николай Кремнев

Над буквой закона

(Пасхальный рассказ)

Отзвучали пасхальные песнопения Заутрени, возвестившие о воскресении Христа и о победе жизни над смертью; замолкли церковные колокола; потухли огни семейных очагов после розговора по окончании семидневного поста; встретившие Праздник из Праздников и Торжество из Торжеств жители Царского Села погузились в счастливый и мирный сон. И в Александровском дворце наступила полная тишина. Остались бодрствовать лишь дежурный флигель-адъютант по охране дворца, да внешние и внутренние караулы от Казачьего Его Величества Конвоя. Подушонное состояние дежурного офицера было внешне потревожено доносящимися из vestibule шумом и нервным женским голосом. Есаул вышел из дежурной комнаты и увидел бледную женщину в состоянии крайнего возбуждения, умоляющую допустить ее к дежурному флигель-адъютанту. Есаул попросил ее войти.

— Я пришла к вам с мольбой, — начала молодая женщина. Отчаянные рыдания ее душили. Начавшийся нервный припадок помешал ей продолжать. Брызгам холодной воды и несколькими каплями валерьянки ошарашенному есаулу удалось привести в чувство и как-то успокоить незнакомку. Еле находя слова, страшно волнуясь она рассказала флигель-адъютанту следующую историю:

— Я — невеста студента. Он в последней степени туберкулеза. Вступив в революционную партию, он не смог больше из нее вырваться и, против своей воли, сделался членом ее террористической организации. Узнав цели террористов он хотел было выйти из партии, но его удержали шантажем, угрожая выдать жандармам. Но членов этой организации вскоре арестовали и мой жених попал в крепость вместе со всеми участниками. Но он не виновен! Он был завлечен насильно! Его судили и военный суд приговорил его к повешению! Завтра его должны повесить! Я умоляю вас доложить Государю и просить по-

Политическая Хроника

ГОДОВЩИНА РАДИО "ОСВОБОЖДЕНИЕ"

Нам пишут из Нью-Йорка:

По случаю четвертой годовщины существования радиостанции "Освобождение". Американский Комитет Освобождения в Нью-Йорке устроил большой прием в Клубе Заокеанской Прессы. Председатель Комитета Х. Сарджент приветствовал гостей речью, в которой привел доказательства того, что передача радио "Освобождение" проникают за т. н. "Железный Занавес". В заключение приема состоялась дискуссия о положении в СССР.

Русские политические и общественные организации были представлены А. Л. Толстой, Т. А. Шауфус, С. Л. Войцеховским, С. Н. Ряснянским, Б. В. Сергеевским и С. В. Юрьевым. Присутство вали также редактор газеты "Россия" Н. П. Рыбаков и редактор "Нового Русского Слова" М. Е. Вейнбаум.

НОВАЯ КНИГА О ЛИЕНЦЕ

Нам пишут из Парижа:

Польское издательство "Культура" выпустило новое произведение известного польского писателя Иосифа Мацкевича: "Контра". Новая книга Мацкевича посвящена полностью истории и судьбе Донского и Кубанского казачества в годы Второй Мировой войны. Издательство называет книгу историей "последней контрреволюции, подавленной Гитлером и преданной Западными державами". Книга содержит подробное и потрясающее описание Лиенцкой трагедии, основанное, главным образом, на материалах об этой трагедии, собранных и опубликованных Кубанским войсковым атаманом, генералом В. П. Науменко, и дополненное сведениями, которые Иосиф Мацкевич собрал во время совершенной им для этой цели поездки в Австрию.

милования, чтобы мой жених мог умереть естественной смертью, так как ему недолго осталось жить — его туберкулез ужасен!

Женщина была в состоянии страшнейшего нервного потрясения. Напрасно флигель-адъютант пытался разъяснить несчастной, что была уже слишком поздняя ночь, чтобы обращаться с просьбой к Государю, что исполнение приговора не может быть назначено на завтра, что надо подождать во всяком случае до утра. Все было напрасно. Молодая женщина отчаянно рыдала, умоляла, пала на колени... После долгих колебаний флигель-адъютант решился побеспокоить Государя. Он разбудил камердинера Государя и просил доложить о себе Императору. Камердинер убеждал есаула не беспокоить Государя до утра, но видя непреклонность офицера пошел разбудить Государя. Есаул страшно нервничал в ожидании, не зная какой оборот примет все это дело... Вскоре он увидел входящего Государя, одетого в пижаму.

— В чем дело? — спросил спокойно Государь.

Есаул рассказал обо всем случившемся и передал Государю прошение ночной посетительницы. Прочитав, Император очень сердечным тоном сказал:

— Я очень благодарю вас, есаул, что вы так поступили. Если можно спасти человеческую жизнь, то всякие сомнения излишни. Слава Богу, ни вам, ни мне не придется отвечать перед совестью. Подождите немного.

Государь вышел из комнаты, а через несколько минут возвратился держа в руках две телеграммы, одну министру Юстиции, другую коменданту Петропавловской Крепости, обе следующего содержания: "Отложить исполнение приговора над... Дальнейшие распоряжения следуют. Николай".

— Спешите, — прибавил Государь — на дворцовый телеграф, дайте телеграммы и одновременно телефонируйте и министру и коменданту, чтобы сообщить им содержание посланных телеграмм с тем, чтобы они во время могли принять соответствующие меры.

Есаул вышел разбитый от волнения. Отправив телеграммы он поспешил вернуться в дежурную комнату, чтобы в присутствии ожидавшей его молодой женщины протелефонировать министру и коменданту крепости. Услышав телефонный разговор ночная посетительница громко вскрикнула и лишилась чувств. Закончив разговор есаул вновь принялся приводить в чувство молодую

ТРАГИЧЕСКИЕ ДАТЫ

Письмо из Сиднея

6-го февраля текущего года Оренбургские казаки, проживающие в Сиднее и его окрестностях, отметили горячей молитвой в Свято-Петропавловском Кафедральном Соборе очередные печальные даты убийства большевиками двух великих русских патриотов: Верховного Правителя адмирала А. В. Колчака — почетного казака Оренбургского Казачьего войска, расстрелянного 6-го февраля 1920 года на льду р. Ангары у гор. Иркутска, и Атамана Оренбургского Казачьего войска ген. штаба ген.-лейтенанта А. И. Дутова, убитого предателем-шпионом джунгарцем в гор. Суйдуне (Китайский западный Туркестан) 6-го февраля 1921 года.

Ровно через год, в один и тот же день погибли два могучих, честных и верных сына великой Земли Русской. Непобедившие, но и непобежденные герои, трагическая смерть которых до сих пор зовет к чести и верности, к мужеству и жертве, к твердому стоянию до конца в вере и преданности светлым идеалам Русской Государственности.

Панихиду служил кафедральный протонерей о. Федор Михалок, предварительно сказавший краткое, но сильное слово, посвященное памяти этих двух великих русских воинов, павших за честь и величие Исторической России.

Прекрасно пел соборный хор под управлением регента Е. А. Подгайского.

К. Стоянов

Вышла из печати и поступила
в продажу

новая книга
Издательства "Наша Страна"

Н. КУСАКОВ
В С Ю Д У Ж И З Н Ь

Цена — 1.50 ам. дол.

женщину. Придя в себя она вся в радостных слезах вновь упала на колени, рассыпаясь в благодарности за царскую милость ее жениху. Затем, не чувствуя себя от счастья, она выбежала из дежурной комнаты, чтобы отправиться в Санкт-Петербург. Уже было раннее утро. Вновь звонили пасхальные колокола и радовалась всякая тварь наступающему воскресению природы...

Почти год прошел после этой трагической ночи. Однажды есаул получил конверт с незнакомым почерком и почтовым штемпелем города Ялты. Напоминая о себе ночная посетительница сообщила, что ее жених был вскоре окончательно помилован, затем по распоряжению Государыни Императрицы Александры Федоровны, был выслушан придворным врачом, и послан за счет Государыни на излечение в Крым. Теперь он окончательно выздоровел и они поженились. Она просила передать обо всем этом Государю Императору, еще раз поблагодарить Его за спасение жизни ее мужа и за дарованное счастье. "Что бы ни случилось", — заканчивала она свое письмо. — "мы оба готовы в любой момент отдать нашу жизнь Его Императорскому Величеству".

При ближайшей встрече флигель-адъютант передал содержание этого письма Государю.

— Видите, есаул, доложив мне тогда об этом деле вы правильно поступили. — сказал Государь. — Вы составили счастье двух людей.

— Ваше Величество, — ответил есаул. — Я лишь исполнил свой долг. Что же касается счастья, — то автором его являетесь Вы. Ваше Императорское Величество.

Государь Император Всероссийский был верховным арбитром над официальным параграфом закона, попадающим порой в непроходимый жизненный тупик. Конституционный монарх английского образца является лишь рабом бездушного параграфа закона. Как это ни парадоксально, но если Парламент на основании одного из параграфов Конституции вынесет смертный приговор своему царствующему, но не управляющему монарху, то такому монарху этот приговор по Конституции следует подписать...

В эти пасхальные дни нашего безвременья следует вспомнить, что принципом православного царского правосудия было "лучше отпустить девять виновных, чем наказать одного невинного".

Николай Кремнев

Н. Кусаков

Верить в силы Русского Народа

Знаете ли вы математический анекдот про Ахилла и черепаху? По этому анекдоту выходит, что Ахилл черепаху никогда не догонит, хотя бы он и шел вдвое быстрее ее. Расстояние уменьшится вдвое, вчетверо и т. д., но оно не исчезнет, оно будет постоянно уменьшаться и постоянно будет налицо. Так подходят к пониманию бесконечно малых величин. Теоретически это неоспоримо, но практически — черепаха оказывается в мешке у Ахилла. В теоретически верное обстоятельство бесконечно малых величин включается волевой акт преодоления остающегося малого расстояния. Без волевого акта не может осуществиться ничто.

Через явление бесконечно малых величин разнообразного характера, Россия десятилетиями шла навстречу своей гибели. Если бы не волевой акт коммунистов, расстояние, отделявшее Россию от революции, могло бы и до сих пор прогрессивно уменьшаться, но черепаха все еще не была бы поймана Ахиллом. Но волевой акт был осуществлен.

Положение переменилось. С самого начала Россия ответила энергичным сопротивлением коммунизму, но оно было подавлено. И даже подавленное оно продолжается, оно живо, несмотря на трагедию ушедших сокола лет; оно и сегодня настолько полно естественных сил, что коммунистическая власть не может отменить органов своей диктатуры и произвола, не может ликвидировать их. Но, как бы жестокой ни была деятельность этих органов, силы свободы в России продолжают пульсировать. Это есть свидетельство, что свобода России все еще жива.

Судьба России и русского народа издавна привлекала внимание мира и, в частности, свободолюбивых американцев. По-своему глядя на вещи, они деятельно помогали русскому народу избавиться от того, что они именовали гнетом царской власти. Теперь, когда положение диаметрально переменилось, мы наблюдаем в той же среде благоприятное стремление содействовать силам освобождения антикоммунистического. Характерна даже прямая традиционная наследственность. В свое время м-р Кеннан вел дружбу с политическими ссыльными революционерами в Сибири и осуществлял иные акты, более прямо ведущие к революции (1905 год); в наши дни его сын, м-р Кеннан, недавно возглавлявший Американский Комитет Освобождения, вел дружбу с политическими эмигрантами контрреволюционерами в Нью-Йорке и в Мюнхене. Силы освобождения России имеют союзника, которым надо дорожить.

Вопрос об Ахилле и черепахе может рассматриваться с точки зрения сближения, а равно и с точки зрения удаления. Если в первом случае бесконечно малые величины стоят у завершения со бытий, то во втором — у его начала. Таково положение вещей нынешнего дня. В обоих случаях шансы для волевого акта Ахилла прямо пропорциональны близости; чем черепаха к нему ближе, тем больше его возможность в одном случае положить черепаху в мешок, в другом — держать ее там. И клал он ее туда, отлично зная, что черепаха все время будет искать возможность выбраться на волю. Пока она внутри, он сделает все, чтобы черепаха была лишена всякой возможности сделать что бы то ни было, способное благоприятствовать малейшему ее шансу выйти из мешка, чтобы потом прогрессивно увеличивать расстояние между нею и Ахиллом, если бы даже он был склонен стоять на месте и не преследовать ее.

Силы свободы в России продолжают пульсировать. Лицо коммунистической власти подвергается изменениям. Эти изменения вызывают ложное впечатление, якобы изменения есть результатом пульсирования сил свободы, якобы, в конце концов, советская власть подчинится логике вещей и деформируется к норме, пэжив самое себя. В самом деле, подонки общества, всплывшие вверх в революционном водовороте, частью снова осели на дно, частью умерли, частью трансформировались и почти приобрели салонный лоск. Некоторые из всплывших, благодаря природным способностям, оказались дельными людьми вскоре же после то-

го, как революция выбросила их наверх. Недавние мастеровые, шахтеры, рядовые солдаты, мелкие чиновники и ремесленники оказались достойны министерских кресел, а их дети — тем более. В этом смысле изменения коммунистической властью неоспоримы. Люди, выплывшие на общественные и государственные верхи благодаря революции, приобрели опыт и знания и доказали свою дельность; и благодаря последней у верхов и остались.

Если бы единственной целью этих людей было служение России и русскому народу (или, по “модерному” выражению — народам России), то логика вещей, здравый смысл и обыкновенная человеческая совесть, абсолютно потеряв которую, верим, не может ни один русский человек, верный своему русскому достоинству, неминуемо повели бы советских властителей к таким действиям, следствием которых было бы отмирание советской власти в себе.

С давних пор мы наблюдаем, как очень многие теряют из вида это “если бы”. Потеря ощущения этого “если бы” ведет к заключению, хотя и лестным для русского народа, но для него прискорбным, и, более того, — к заключениям, чреватых роковыми последствиями для свободного мира. На фоне потери этого “если бы” большими буквами вписывается вера в освободительные силы русского народа. Говорят, что он настолько силен, что преодолеет все отрицательные свойства советской власти. Поэтому нам, жителям западного мира достаточно-де лишь ударять палец о палец, ждать и надеяться.

Но, спрашивается, нет ли иных факторов, заслуживающих внимания и требующих мер более решительных, нежели ожидание, надежда и ударение пальца о палец?.. Видите, мы не укоряем, что-де никто палец о палец не ударяет для освобождения России. Эту степень активности мы признаем. (Извините за резкость проини!).

Итак, среди американцев, как и в былые годы, есть люди, искренно разделяющие чаяния русского народа и его стремление к свободе. И именно к ним стоит обратиться — без укора, без враждебной критики, но лишь с желанием осуществления общих интересов. Нам было бы весьма лестно, если эти строки не прошли бы мимо внимания деятелей А.К.О., если бы они обратили свое внимание на наши соображения по поводу указанного “если бы” и, одновременно, — трагического узла, чреватого бедственными для мира последствиями.

Радиостанция “Освобождение” (Бюллетень от 4-го февраля с. г.), как бы суммируя идеологию А.К.О., говорит: “Радиостанция “Освобождение” не имеет цели или намерения бросить своих преданных слушателей в открытую, необдуманную антисоветскую акцию, которая лишь повела бы к их ликвидации. Она работает во всех областях советской жизни в направлении трансформации мысленных привычек, ценностей, убеждений и воли с тем, чтобы в какой-то будущий день, советское государство, лишенное формы или последователей, подверглось бы отмиранию в самом себе (withet away)”.

Эта формула, как идентичные геометрические фигуры, совпадает с верой в силы русского народа при одновременном забывании ранее упомянутого “если бы”. Эта формула и привела нас на память историю с черепахой и Ахиллом... и с его волевым актом. Все было бы ладно в этой формуле, не стой мы лицом к лицу с намерениями советской коммунистической власти, которые стоят в своего рода скоростном соревновании против дезинтегрирующих начал коммунизма, т. е. против волевой целеустремленности русского народа к свободе.

Цель советской коммунистической власти, советской государственности, отнюдь не состоит в служении России и русскому народу, или же, скажем опять, — народам России. Ее цель в осуществлении мировой коммунистической революции. Отсюда и глубокая потеря совести, становящаяся абсолютной, когда коммунист забывает все русское и перед ним остается только одна интернациональная цель. Россия и русский народ подлежат заботе советской власти лишь постольку, поскольку они

являются средством для цели, поставленной Карлом Марксом, или же препятствием к этой цели. То что препятствует, есть явление советской власти враждебное, и она привыкла, во исполнение слов “великого гуманиста” Максима Горького, с врагами поступать по вражески. Сопротивление подавлено и поддается, а движение к цели, поставленной Карлом Марксом, неуклонно продолжается. При этом, движение к этой цели идет гораздо быстрее, нежели идет препятствующее ей пульсирование жизни еще не окончательно задушенных сил и стремлений русского народа к свободе.

Достаточно видеть победный марш коммунизма за последние пятнадцать лет в Европе и на Дальнем Востоке; достаточно видеть, как несмотря на выступление САСШ (проект Айзенхауэра), коммунизм наступает на Ближнем Востоке, захватывая в свою орбиту Египет, Сирию, а в последние дни и Иорданию. Достаточно видеть, как коммунистическая власть Москвы угрозами своим соседям вырывает их из оборонной орбиты НАТО и этим мостит дорогу своей дальнейшей экспансии. Когда речь идет об установке атомных баз в Скандинавии и Греции со стороны НАТО. Москва делает лицо оскорбленной невинности и в то же время ставит свои атомные базы в Восточной Германии и Венгрии. Пистолет к виску Паррижа!.. Достаточно видеть этот марш чтобы почувствовать, насколько позади в этом соревновании стоит дело освобождения России. В холодной войне Советский Союз имеет уже грандиозные территориальные захваты, и его наступление продолжается.

Предотвратить окончательную победу коммунистической революции во всем мире было бы возможно только освобождение России от советской коммунистической власти. И странно, что в этой напряженной обстановке дело освобождения России ставится в плоскость украинской поговорки — “доки сонце взійде, роса очи виїсть”. Нам уже выела. Кто следующий?

Пока А.К.О. надеется, что “в какой-то будущий день советское государство... подвергнется отмиранию” (the soviet state some day... will wither away), это самое государство недвусмысленно работает над расчетами о том, как и когда можно будет нанести Америке последний сокрушительный удар. Разговоры о мире, истерично звучащие со стороны СССР, не изгладили из ленинской доктрины принципа, гласящего, что вооруженный авангард рабочего класса страны победившего социализма (читай: советская армия) в свое время обязана выступить за черту государственной границы, неся освобождение пролетарским массам тех капиталистических стран, которые были не в силах осуществить революцию самостоятельно.

Есть о чем задуматься.

Если освобождение России от коммунистической власти не станет фактом, то “завет дорогого Ильича” будет приведен в исполнение в отношении к стране сегодня еще лежащим за пределами “Железного Занавеса”, как он уже исполнен в отношении тех соседних стран, что до 1945 года беспечно смотрели на ужасы, происходящие в России, на которые сегодня пьют из той же горькой чаши, что и русский народ. Война идет. Советский штык все дальше выходит за пределы границ России...

Человеку свойственно быть уверенным в правильности исповедуемой им точки зрения. Когда уверенность переходит в самоуверенность, то переубедить человека становится невозможно. В свое время немцы поражали своей самоуверенностью. При встречах с немецкими “штиммунгсберихтерами”, русские объясняли им, что Германия может без поражения выйти из гитлеровской авантюры (в 1942 году применялись выражения более мягкие) только в том единственном случае, если она немедленно заключит мир с русскими освободительными силами, поможет им осуществить свержение советской власти, ведя всю акцию в этом смысле и направлении. Но как можно было убедить самоуверенного человека, “уже покорившего Европу”?.. Жизнь подтвердила, что освобождение России было лошадей, а все прочее телегой. Лошадь нельзя впрягать в телегу сзади.

Сейчас, несмотря на принципиальное различие в картине, освобождение России точно также является лошадей ко всем прочим обстоятельствам мировой политики; т. е. мира во всем мире, и га-

рантин благополучия Западного мира, и в том числе САСШ, от покорения их под власть коммунизма. Освобождение России есть лошадь телеги сохранения свободы в мире и его самосохранения. Откладывать освобождение России до какого-то неизвестного дня в будущем значит бездейственно глядеть на пожар соседского дома, надеясь, что... либо ветер повернет, либо, может быть, дождик соберется.

Мы рады, что не имеем причины упрекать американцев в самоуверенности, но богатство их страны, ее мощь, ее благополучие, конечно, служит причиной их уверенности, несколько большей, нежели та, что нужна для верной оценки опасности. Американцы убеждены, что Америка гарантирована от коммунизма, что СССР ее победить не может, и что вопрос мира или войны решается не кто иной, как САСШ. Только сейчас, в первых числах апреля являются первые голоса, говорящие, что Советский Союз сделался достаточно силен, чтобы решать этот вопрос (Завлечение ген. Туайнинга). По всему этому, с точки зрения американцев, вопрос освобождения России есть дело, которое может подождать, пока американский гражданин обедает.

Мощь и богатство Америки настолько велики, что американская уверенность заражает всякого, кто в них окунается, и происходит удивительная на первый взгляд вещь:

В недавнее время, русские антикоммунисты ринулись на смычку с американскими деятелями с целью, приобретшей термин “открывать глаза американцам”. И, несмотря на то, что эти “открыватели глаз” досконально знают коммунизм, его теорию и практику и прочее необходимое, они сами “перешли в американскую веру”; у них у самих глаза открылись на американский лад, и они сами убедились в правильности того, в чем убеждены их посредственные и непосредственные шефы. Об ужасах концлагерей забывается (это где-то далеко, далеко...), “Россия” для Америки не опасна! Америка вам не нянюшка, чтобы дитя из беды вытаскивать! Русский народ сам освободится. Мы верим в природную силу русского народа! — твердят они.

А маятник тикает, а листочки календаря отлетают один за другим, и за дымовой завесой глубокой веры в русский народ, историческое соревнование продолжается, неуклонно приближая победу мировой коммунистической революции, гибель свободного мира.

Нас упрекнул в том, что этот пессимистический прогноз толкнет людей в советский стан. Нет. Людей он не толкнет, а те, кто не достоин звания человека, пойдут и без того. Вопрос для нас решается не в плоскости физической победы, а в плоскости чести непримирности к коммунизму и верности России.

Нас упрекнул в том, что мы не верим в силы своего родного народа, в его способность внутренне, исподволь, довести до отмирания советскую власть. Отвечаем и этот упрек, однако, с оговоркой.

Мы верим в силы и честь русского народа и в его здравый смысл.

Только, может быть, венгерцы могут быть поставлены в сравнение с русскими по героическому духу сопротивления коммунизму!

На советскую коммунистическую власть народ ответил Белым Движением и Гражданской войной. Падение фронтов Гражданской войны вылилось в бесчисленные восстания по всему лицу Русской земли; ликвидации восстаний последовало бесчисленное множество заговоров в студенческой и рабочей среде. На гонения на Церковь русский народ ответил сотнями тысяч мучеников за Христа и Его Церковь, среди которых было множество мирян. Наконец, когда, казалось бы, русский народ уже покорился советской власти, он дал Вла советское Движение; в дни, когда исполнялось тридцать девять лет господства власти коммунизма, русский народ дал героев, освобождавших вместе с венгерцами кардинала Миндсенти. Духовная мощь русского народа жива.

Но коммунистическая власть не напрасно прошла школу конспиративной подготовки революции. Эту школу она помнит для своей обороны. Помнит всесторонне, зная силы действующие внутри страны, и то, как нити переворота способны протягиваться через границы. Большевики не для того пришли к власти, чтобы позволить себе малейший риск эту власть потерять. Не для того

сто лет пестуют марксизм и лет пятьдесят чтут ленинизм, чтобы отказаться от своей теории и практики. За сорок лет коммунизм обогатил свой опыт борьбы со всеми тенденциями, склонными как свергнуть, так и повести к отмиранию советской власти в себе. Как бы крепко мы ни верили в силы русского народа, мы знаем, что физические оковы коммунистической власти, признаваемой всем миром, сильнее тех свободолюбивых русских, которые эту власть не признают, ей противодействуют и готовы с нею бороться.

Сколько раз за эти сорок лет безжалостным террором в СССР уже были пресечены все трансформации мыслительных привычек, все попытки переосмыслить марксистские ценности! Сколько раз воля к свободе в России была коммунистами потоплена в крови! Откуда же теперь, в феврале 1957 г. А.К.О. при обрел суждение, что советская власть переменялась, что она позволит теперь исподвольную переоценку марксистских ценностей и изменится, изжив самое себя?

Без волевого акта, толчка извне, ибо внутри страны он произойти не может, освобождение России откладывается до столь далекого в будущем неопределенного дня, что, при нынешнем положении вещей, очевидно, отмирание коммунизма и советского режима в самом себе произойдет уже после того, как весь мир будет подыматься из праха развалин, оставшихся от всемирной коммунистической революции.

Но и тут мы не теряем веры в русский народ. Под покровом семейной тайны, шепотом, от отца к сыну передается и сегодня зажигающая сердца правда родной страны. Граждане свободного мира сегодня заняты своим обедом. Они говорят, что русский народ может подождать. Но марксизм-ленинизм не ждет, не надеется, а работает. После его победы западный гражданин, прошедши тяжчайший путь страданий, которым идет русский народ, станет понимать то, что говорят русские люди. Веря в силы русского народа, мы верим, что тогда найдутся русские гении, которые провозгласят правду исторической России "воушью" всему миру. Не поддаваясь ничьему влиянию, эту правду храним и мы, пестуем ту силу, что создала Великую Россию, веками держала ее, и способна вывести весь мир на путь мира и благополучия. Правду и честь нашей родины России мы будем хранить и в победе и в поражении.

Но надвигающаяся опасность очевидна даже если она не видна сквозь стекло автомобиля, даже если ее не видно на экране телевизора. Пусть же не медлит свободный мир. Если Американский Комитет Освобождения относится к делу освобождения русского народа от коммунизма с той же горячностью, с какою его предшественник относился к делу освобождения России от царской власти, если А.К.О. озабочен также будущим Соединенных Штатов, то пора искать мер более действенных, нежели работа по радио. Поздно будет криститься, когда ударит гром. Если русский народ не будет освобожден от советской коммунистической власти, то свободному миру придется пережить ту же трагедию, что пережила Россия. Нужно не рассуждение о прогрессивном развитии бесконечно малых сил освободительных стремлений русского народа, но решительный волевой акт.

Что же? Война?.. Превентивная или какая другая, но все равно разрушительная, кровопролитная, разрушительная, ужасная?..

Странно, что люди стали втупик перед такой дилеммой. Неужели выдохлась фантазия? Почему, когда дело идет о "бизнесе", то люди финансов напрягают свою фантазию, ищут и находят новые и новые пути ведения дела, новые товары, новые торговые комбинации. Почему же теперь мысль уперлась в дилемму между войной и прекрасномысленной надеждой на силы русского народа, имеющие возраст в результате радиовещания?

Была бы воля, решительная воля, была бы поставлена цель, нашлись бы и средства. И эти средства есть. Есть средства, способные привести Россию к свободе и спасти свободный мир от разрушения всемирной коммунистической революции.

Только... не в газетной же статье писать о них. Она и так получилась слишком длинной...

Н. Кусанов

Библиография

"ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ"

(Отзыв о новой книге проф. А. В. Зеньковского)

Эта книга, только что поступившая в продажу (издана в Нью-Йорке, 1956 г., 304 стр.), является исключительно ценным вкладом в историю последнего десятилетия Всероссийской Империи.

Имя Петра Аркадьевича Столыпина, крупнейшего государственного деятеля Империи, известно всем, но, до выхода в свет этой книги, около этого имени стоял все же исторический вопросительный знак: куда, к какому политическому идеалу, направлялась с необычайным упорством и пламенностью государственная деятельность Столыпина?

Обычный путь "больших первых министров": они призываются для проведения крупных реформ, сторонниками или творцами замысла которых они являются. Не то было со Столыпиным: он был призван искать выхода из положения, не им созданного, но положения грозного, почти катастрофического.

Не он начинал и вел Русско-Японскую войну; не он составлял "манифест 17-го Октября" 1905 года; не он вырабатывал Положение о Государственной Думе и Государственном Совете; не он создал в русском Земстве ту обстановку, которая вызвала во многих губерниях противоправительственные настроения в 1905-1906 годах; не он вызвал угрозы Русско-Германской войны, даже в те годы, когда он был у власти, т. е. в пятилетие 1906-1911 года.

Другие люди, частью сделавшие много ошибок, частью даже злоупотребившие доверием Монарха, допустили или привели к тяжкому положению 1906 года.

Столыпин был призван, как сказано, найти выход. За 5 лет он сделал очень многое: твердой рукой он остановил "первую революцию"; он установил фактические формы так называемой "Думской Монархии"; он создал и обеспечил проведение в жизнь Земельного закона (переход от крестьянской общины к личному мелкому крестьянскому землевладению); он добился расширения выборного земского самоуправления на Западный и Югозападный края; он сумел предотвратить в 1908 г. войну с Германией; он разрешил во всероссийском масштабе ряд культурных и экономических задач; он пробудил русскую государственную мысль в ряде национально-русских вопросов; он повернул русское Земство с пути революции на путь сотрудничества с правительством.

Все это, в ряде отдельных картин, пройдет перед читателем книги проф. А. Зеньковского. Но не в этом ее главное значение.

Государственная деятельность Столыпина оборвалась его насильственной смертью. Естественно, что при этом многое осталось им недоделанным, или только начатым, или еще и не начатым... Но то, что было сделано, было оценено современниками не только раз лично (это судьба каждого политического деятеля), но и с полным противоречием по существу.

Левое крыло русской общественности — враги России, враги всякой морали и правового порядка, называли его "мракобесом, злодеем, палачем". Они его ненавидели и их рука сразила его 1-го сентября 1911 года.

Но правое крыло — непоколебимые, казалось бы, защитники Православия и Самодержавия называли его левым, считали не только вредным, но и вреднейшим человеком. Уже сразу, после его убийства, пошли слухи об участии в этом ужасном деле ближайших охранителей Престола.

Книга проф. А. Зеньковского подтверждает эти слухи приведением свидетельств официальных лиц (238 стр.).

Казалось бы, что Столыпин — убежденный сторонник конституционного правового порядка. Но наши "партии центра" — одна ("кадеты") в лице своих лидеров, поносила Столыпина наиболее оскорбительными для него словами (стр. 34), другая ("октябристы", чью программу он официально проводил) — в самый тяжелый для него момент ему изменила (стр. 145).

Главный враг Столыпина, граф Витте, чью политическую абракадабру пришлось ему распутывать, назвал в своих воспоминаниях единственным от нача-

ла до конца верных сторонников Петра Аркадьевича в Государственной Думе "полукомической партией националистов".

Эта "осада власти", которую все 5 лет выдерживал и слева и справа железный министр, велась иногда со странными обоснованиями: весной 1911 года крайне правые члены Государственного Совета, сторонники неограниченного Самодержавия, обвинили Столыпина не в умалении прав Монарха, а наоборот — в нарушении конституции в сторону расширения прав Государя. Тщетно убеждал Столыпина Государственный Совет, что даже конституции Западных Государств признают такое же, как он, толкование затронутого вопроса (стр. 173-182), крайне правым удалось добиться единодушного с левыми признания объяснений Столыпина "неудовлетворенными"...

Через 4 месяца защитник Царских прав был убит...

"Добились? Довольны? — бросил перчатку шефу Корпуса Жандармов генералу Курлову, не подав ему руки, заместитель смертельно раненого Премьера, В. Н. Коковцев, сам враждебный Столыпину, но, все же, порядочный человек, при встрече с Курловым в дверях больницы палаты, где лежал умирающий Столыпин. (Рассказ сиделки больницы).

На другой день после его смерти высокий представитель Церкви обвинил его (Столыпина) в "слишком левой политике" и в нарушении "доверия Государя" (стр. 248).

Кто же был за Столыпина? На кого он опирался в течение 5-ти лет упорной борьбы?

Во-первых, на "полукомическую" партию. Их было в Государственной Думе 105 человек (стр. 143). Затем, на всех тех его пламенных почитателей, меньших и совсем малых людей, которых оказались десятки тысяч в Земстве, во всем землеустроительном и переселенческом аппарате, а также и в любом круге любящих Россию людей, в том числе и среди членов Императорского Дома (стр. 239-241); затем — на миллионы крестьян, начавших выходить на хутора или огруба, и, наконец, еще на одного человека — на Царя...

До самой смерти Столыпина Государь не отклонил ни одного его предложения, ни одной его просьбы. Говорили, да и сам Столыпин считал, что его положение в глазах Монарха пошатнулось. Но это только "говорили", фактов же не было.

Сам же Монарх, через 6 лет, в тяжких своих думах в дни крушения Монархии, утверждал и то, что он убедился, что действия Столыпина весной 1911 года были правильны (стр. 241), и то, что среди министров не оказалось никого, кто мог бы заменить Столыпина и спасти Государство (стр. 239-240).

Да, Столыпина убили "во-время"!.. Да еще, убив, "обезвредили" и посмертно: специальной правительственной комиссией осмотревшей, как это всегда делалось по смерти лиц с высоким положением, его письменный стол, был обнаружен и изъят вместе с другими важнейшими бумагами проект Всеподданнейшего доклада о необходимости проведения крупных государственных реформ (стр. 8).

И, когда узнавший об этом Государь пожелал ознакомиться с этим проектом, то оказалось, что он... исчез. И найти его, несмотря на требования Монарха, "не удалось"!.. (стр. 9).

Кому-то в высших кругах было нужно, чтобы мысли и мечты погибшего Председателя Совета Министров остались скрытыми и от Царя, и от общества...

И при историческом имени Столыпина стал вопрос: куда вел он Россию?

Но все тайное становится явным!.. Вышла книга проф. А. Зеньковского и оказалось, что он был тем человеком, который, в условиях абсолютной тайны, разрабатывал летом 1911 года пропавший проект на основании записей лично ему продиктованных Столыпиным в мае 1911 года... И записи эти... целы, и желающий может прочесть их на стр. 73-130 книги Зеньковского.

Здесь, в краткой статье, мы отметим только главнейшие мысли убитого министра: он видит в ближайшее время Россию, двинувшуюся по пути широкого использования бесконечных богатств ее земных недр и природы; он видит быстро развивающиеся достижения талантливой народа, быстрое распространение знаний: 1500 высших учебных заведений (стр. 94), колоссальный рост

предприятий... Первое, что для этого нужно, — едва ли не учетверение государственного бюджета, а для этого — прогрессивный налог на ценности (стр. 89) и доходы (стр. 90). Нужно огромное развитие деловой, но не политической, работы земских выборных самоуправлений. Нужен Монарх, правящий конституционно с выборными от народа представительными установлениями, но Монарх, не только царствующий, но и правящий, с помощью избранного Им Председателя Совета Министров, ответственного только перед Монархом и за себя, и за все министерства (стр. 112).

Нужны специально подготовленные министры, со специальным, сверх-высшим образованием. Нужно полное равноправие всех народов России. Нужен Патриарх и образованное и материально обеспеченное духовенство. Нужна международная мирная политика. Столыпин видит и инструмент этой политики — "Международный парламент", нечто бесконечно более совершенное, нежели созданная через 10 лет Лига Наций, и, скажем, нечто, предвидящее события мирной борьбы с теми трудностями, которые ныне, через 45 лет, "свободный мир" испытывает в ООН.

Вот то главное, что дает "Правда о Столыпине". Дает она и много других сведений, особенно о Земстве.

Внешность книги безупречна. Приложены полные тексты Законов: Земельного от 9-го ноября 1906 года и о Западном Земстве от 4-го марта 1911 года.

На обложке книги — фотография П. А. Столыпина, снятая за несколько часов до его смертельного ранения. Измученное лицо, "гиппократовы" черты обреченного...

В книге проф. Зеньковского есть, конечно, и недочеты, относящиеся к редакторской части.

Был бы желателен, думается мне, и ряд пояснительных примечаний, т. к. для нынешнего читателя многое в жизни и терминах того времени уже непонятно. Но в наших условиях почти каждый автор-эмигрант более всего стеснен недостатком средств на издание, что категорически требует одного: "как можно короче".

Что же дает книга проф. А. В. Зеньковского в ее целом?

Она дает изумительную картину борьбы, самопожертвования, непреклонной воли в проведении того, в пользу чего он верил, и, наконец, дальнейших планов и мечтаний гениального Русского человека, понявшего дух и потребности своего народа, верного Царю, бесстрашно выполняющего свой долг до конца.

Кругом него враги: одни — враги не только его, но и России; другие — враги, или потому, что дух Русский им непонятен, истинная любовь к России им кажется "полукомической", или же потому, что народ для них чужд, а близки только интересы класса, если не просто личные интересы...

Осада со всех сторон. Она ведется и на Царя и на Его министра: Царя надо убедить, что министр вреден. Министра же убрать, во что бы то ни стало...

В этом была трагедия и Царя, и Столыпина, и России...

Этих конечных выводов проф. Зеньковский не делает: он дает факты. Но и за факты ему большое спасибо. Без них — нет и выводов.

Б. Н. Сергиевский
Лос-Анжелес, март 1957 г.

Вышла отдельным изданием и
ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

б р о ш ю р а
Н. КУСАКОВА
Д С Т О Е В С К И Й
и
РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Цена: 0.50 ам. дол.
В Аргентине и странах Юж. Америки — 8 песо.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ
СБОРНИК СТИХОВ

АНАТОЛИЯ БОРА
"СВЕТ и СУМРАК"

Цена в Аргентине — 30 песо
В других странах — 1 ам. дол.
Книгу можно выписать по адресу:
Anatol Borstch, Provincias Unidas

(e) 2 y 3; B e r a z a t e g u i
Prov. Buenos Aires

СОРОКАЛЕТИЕ ФЕВРАЛЯ

Ю. Слезкин

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АРМИЯ

В то время, когда приближался уже последний акт величайшей мировой трагедии — войны 1914-1917 г.г. — и на всем нашем гигантском фронте русские офицеры и солдаты, безропотно неся на "Алтарь Родины" свои жизни, готовились к решительному удару, который должен был сокрушить торгнущегося в пределы России врага и принести нам неминуемую победу и конец страшной войны — в это самое время, в глубоком тылу, вдали от пуль и гранат, в бурлящем нездоровыми страстями Петрограде, к позору нашему тоже русскими людьми, ковался предательский заговор и враги Монархии в этот судьбоносный для России час готовились привести в исполнение свой дьявольский план — ниспровергнуть вековой, исторический Государственный Строй, при котором Россия 1000 лет шла по пути благоденствия и славы — Русскую Православную Монархию.

В слепой ненависти к высшему Носителю Российской Государственной Идеи — Государю Императору Николаю II — враги Его в лице, так называемого "Прогрессивного блока Государственной Думы", возглавляемого Гучковым, Милюковым, Львовым, Керенским и другими гробовщиками России, при пособничестве потерявшего разум Председателя Государственной Думы — сытого барина Родзянко — и при попустительстве некоторых, впавших в роковое заблуждение и давших себя втянуть в недостойную игру высших военачальников, — нанесли России тот страшный удар, который разрушил ее вековые устои, вскорее легко отдал ее в руки банды международных красных бандитов, и поныне терзающих тело нашей Родины.

Бесстыдно спекулируя именем народа, (на самом деле стоявшего в стороне от их предательских замыслов), заговорщики, бунт нежелавших идти на фронт запасных Петроградского гарнизона и бастующих рабочих военных заводов, поспешили облечь в "тогу" стихийно вспыхнувшей грозной народной революции, самозванно провозгласив себя "вождями народа".

"Россия беременна революцией", — шипично заявлял один из вдохновителей и мрачных персонажей "Великой Бескровной" — Павел Милюков.

"Революция давно психологически на зрела и смены Верховной власти с нетерпением ждали все — от Великих Князей до любого солдата в окопах", — комментирует Февральскую революцию, уже в наши дни, один из "адвокатов" Февраля.

Какая ложь!!!

Революция не была нужна ни народу — ни армии и творилась без их согласия и участия.

Спровоцированная именем народа революция была нужна лишь тем отщепенцам русского народа, той, так называемой "передовой интеллигенции", которая последние десятилетия, со времен Чернышевского, Герцена и Бакунина, вела непрекращающуюся ожесточенную борьбу против всего того, что являлось сущностью, основой Национальной Православной России, — против ее Монархического Строя. Питаемая чужими, не русскими доктринами, она только и жила мыслью о свержении ненавистного ей Самодержавия.

"Лучше пусть поражение на войне — лишь бы не Романовы!", — откровенно формулировал мысли пораженчески настроенной части интеллигенции тот же Павел Милюков.

А армия? Разве перешла бы она так легко на сторону революции, если бы в эти ответственные дни Высшее Командование явило пример верности долгу и присяге, а не пошло бы на поводу лидеров левого Думского блока?

К началу "Великой Бескровной" армия еще не была тронута пропагандой, была верна и предана Государю и верила своим начальникам. По первому их приказу она без колебания пошла бы на усмирение бунта в Петрограде. Но увы! Этого приказа из Ставки так и не последовало, а предназначенные по приказанию Государю к отправке в Петроград верные части были почему-то задержаны и возвращены назад. Наш большой военный авторитет — профессор генерал Головин в своем труде "Русская контрреволюция" следующим об-

разом характеризует эту странную passивность Ставки в деле успокоения волнений в Петрограде:

"Восстановление порядка воставших столичных частях возможно было только одним путем — путем энергичной борьбы. Осуществление этой борьбы являлось возможным только путем применения силы со стороны Действующей Армии. Но рассчитывать на это не приходилось. Ее верхи оказались с первых дней восстания в столице как бы парализованными. Вместо того, чтобы напрочь всю энергию, центральный аппарат управления Действующей Армии — Ставка — как-то сдал. Принимаемые им меры для прекращения войскового мятежа в столице Империи совершенно не отвечают создавшейся обстановке, да и проводятся вяло и скоро отменяются. Такого же рода прострация царству и на верхах Главнокомандования Северным фронтом, которому надлежало первому принять меры для прекращения беспорядков в столице..."

От наших высших начальников не последовало ни одного энергичного слова, которое вселило бы Родзянке убеждение, что с разбушевавшейся стихией будут бороться с самого начала ее возникновения..." (Русская контрреволюция, часть I, стр. 32 и 33).

Момент остановить анархию и тем спасти Россию, — был безвозвратно упущен и армия не была призвана выполнить свой долг. Вместо того Ставка приняла губительное решение: — спасти положение ценою значительных "уступок" — вплоть до того, чтобы пожертвовать даже носителем высшей Верховной власти. И когда это крамольное решение было приведено в исполнение и стало ясно, что пустота, образовавшаяся после вынужденного ухода Государя не может ничем быть заполнена, когда боявшиеся показаться "недостаточно демократичными" старшие военачальники допустили распространение в армии преступного "Приказа № 1" — лишь тогда солдаты, потеряв все сдерживающие начала начали разлагаться и выходить из подчинения своих офицеров и отказываться выполнять боевые приказы. Русская армия, которая всегда беззаветно отдавала свои жизни за понятные и близкие ей лозунги: "За Веру, Царя и Отечество", — совершенно не выказывала желания умирать за Керенского и новые, непонятные ей государственные формы.

Вот, что пишет в своих "Очерках Русской Смуты" по поводу настроения Армии в эти дни генерал Деникин, которого отнюдь нельзя причислить к числу "крайних правых":

"Было бы ошибочно думать, говорит генерал Деникин, что Армия являлась вполне подготовленной для восприятия временной "демократической республики", что в ней не было верных частей и верных начальников. Несомненно были... Армия тогда еще была послушна своим начальникам..." Тот же генерал Деникин свидетельствует, что были и командирские корпусов, предлагавшие свои части для усмирения мятежа (Очерки рус. См. вып. I, стр. 61). Но это предложение Ставкой не было принято по той причине, что "Слепая вера командного состава Ставки в то, что волнения в Петрограде можно успокоить передачей власти в руки "вождей" Думского блока — лишила их способности к сопротивлению. И в этой слепоте их тяжелый грех пелет Россией (Рус. летопись, кн. 3, стр. 220).

Как же дрожало до такого маразма "мозга армии" — Ставки и почему же в этот ответственный для России момент Высшее Командование не сумело решить поставленной перед ним задачи и не проявило предельной преданности Престолу, к которой его обязывала присяга?

После провала в 1905-1906 г.г. "генеральной репетиции" Февральской революции, враги Монархии поняли, что без Армии, а особенно без привлечения на свою сторону хотя бы части ее высшего командного состава, они ни на какой успех не могут рас-

считывать. Тогда они решили изменить свою тактику, взяв в орбиту своего "внимания" военные круги. За несколько лет до Первой Мировой войны Гучков — главный вдохновитель "февральского предательства" — даже ездил в Константинополь, чтобы на месте изучить тактику "младо-турок". Позже, состоя в военно-промышленном комитете, он начал с согласия тогдашнего военного министра — генерала Редигера — привлекать офицеров специалистов на заседания Государственной Думы, в качестве военных экспертов по вопросам военного снабжения. Впоследствии тот же Гучков, уже негласно, образовывает небольшую кружок офицеров (некто вроде "военной логи") для обмена мнениями по "текущим военным вопросам". В кружок этот он привлек кое-кого из менее устойчивых генералов и штаб-офицеров. Эта-то группа офицеров, частично получившая назначение в Ставку, будучи духовно далека от основной массы преданного Престолу русского офицерства, в дальнейшем сотрудничала с Гучковым и Керенским, легко "привяв" революцию. О существовании этого кружка и его "духе" едва ли могла не знать Ставка, но мер для пресечения пагубного влияния Гучкова, она, все же не принимала.

Таково было настроение некоторых военных кругов Петрограда и Ставки к концу 1916 года.

Когда вспыхнул в Петрограде рабоче-солдатский бунт "Командный пункт", вследствие растерянности власти, захватила Государственная Дума, Честолюбивый, но недалекий Родзянко счел тогда, что "пробил его час" и настал удобный момент сменить пост председателя Государственной Думы, на более ему импонирующий "портфель премьера"! (А быть может уже и тогда созрела у него в голове заманчивая мысль стать первым президентом Российской республики!) Весь в упоении своей эфемерной власти, слепо уверовав в свою "историческую миссию", он рассылая из Гаврического Дворца "всем-всем-всем" свои "высочайшие рескрипты", и в то же время всяк днем и ночью на прямом проводе со Ставкой, патетически возмущался о "вспыхнувшей в Петрограде страшной, еще небывалой революции", уверяя, что только одному ему еще верят и повинуются и уже дерзко предьявлял Верховной Власти свои "безотлагательные требования".

Попав на удочку этих провокационных выступлений, даже не проверив передаваемых Родзянкой сведений, Ставка сразу отказалась от решения по давить беспорядки силой и без всякой борьбы признала революцию "победившей". В поисках "выхода", она признала за необходимое пойти на "некоторые уступки общественности", чтобы во что бы то ни стало довести войну до конца и сохранить верность союзникам. (Как-будто не ставил это своей задачей и Государь!) О том же, чтобы в первую очередь сохранить верность своему Государю и Верховному Главнокомандующему — об этом в ту пору не вспомнили! Здесь Ставкой была допущена первая роковая ошибка — были отделены понятия: Царь — и Россия. Во имя "спасения" Второго, допущена возможность пожертвовать Первым.

Отсюда, под влиянием того же Гучкова и Родзянко зародилась преступная мысль: добиваться отречения Государя, путем психологического воздействия на Него телеграммами Главнокомандующих фронтами, зная готовность Государя принести любую жертву для блага горячо Им любимой России. Мы знаем, что эти фатальные телеграммы Главнокомандующих фронтами, в свою очередь ложно информированных о размерах бунта, и были той последней каплей, которая перепополнила чашу и вынудила Государя, увидевшего, что Он покинут своими ближайшими помощниками, решиться, после чуждой внутренней борьбы, подписать Манифест об отречении — сперва в пользу Сына, а после в пользу Брата. В этот ответственный для судьбы России момент из окружавших Государя и обласканных Им генералов не оказалось ни одного, который доказал бы Ему свою преданность и Его мопальню подержал! Те же, кто были Ему нелицемерно и беззаветно преданы, по воле злого рока, все были далеко на фронте и ничего не знали о заговоре в Петрограде и о том, что Ставка уже шла на поводу левого Думского блока, уступками ему надеясь достигнуть "успокоения".

СООРУЖЕНИЕ СОБОРНОГО ХРАМА

Среди многих проблем русского зарубежья самой важной является жизнь нашей Православной Церкви. У нас, в Буэнос-Айресе, эта проблема сводится в настоящий момент к сооружению нашего Соборного Храма, сбор средств на построение которого составляет задачу сегодняшнего дня.

Для облегчения этой задачи 10-го мая состоится вечер, весь чистый сбор которого пойдет на постройку Церкви.

Эта дата доводится до сведения всей русской общественности в надежде, что все православные люди сочтут своим долгом содействовать успеху этого начинания.

ШЕСТАЯ ВСТРЕЧА ЛИТЕРАТОРОВ С ЧИТАТЕЛЯМИ

Большой литературный вечер поэтессы ВАЛЕНТИНЫ КРАСНОВОЙ состоится в субботу 18-го мая, в 9 часов вечера, в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851).

В программе:

1) "Несколько слов о советской литературе, иллюстрированных стихотворными шаржами". Исполняют В. и С. Красновы.

2) Стихи В. Красновой. Читает автор, поэтесса Мария Шелехова-Бенке и артист Владимир Апошанский.

3) Михаил Бойков. "Пугливый Сеня" (из книги "Печатать запрещено!"). Читает автор.

4) Анатолий Бор. Эпиграммы.

5) Концертное отделение: Г. Рабинович (рояль), Ванг-Фу (балалайка), Р. Перес (балет).

Танцы, лотерея, буфет.

Сбор с вечера поступает на покрытие типографских расходов по изданию сборника стихов В. Красновой "Заветный круг".

И покнутый всеми, поднял Свой тяжелый Крест, и взмолился на Голгофу Благочестивейший русский Монарх — Государь Император Николай II.

"Кругом измена, трусость, обман!" вырвались полные горечи слова у кроткого всепрощающего Государя!

Но отняв у России Царя, предатели не смогли вырвать Его из сердца русских воинов: —Прощаясь с покидавшим Ставку горячо любимым Монархом, офицеры, солдаты и казаки Конвоя и Ставки рыдали как малые дети!!!

Актom обманом вырванного отречения Государя, 2-го марта 1917 года закончилось существование 1000-летней Российской Державы. Государственный Строй, работой нескольких веков создавший величайшую, богатую Империю, пал жертвою измены, уступив место бездарному, беспринципному и беспомощному Временному Правительству, которое продержавшись только 8 месяцев, в октябре, в свою очередь отдала власть без сопротивления последовательно идущим за ним большевикам, и до сих пор — вот уже 40 лет — заливающим нашу Родину потоком крови и слез!!!

В этот день 40-ой годовщины нашей национальной катастрофы и позора, вспоминая тех, кто совершил величайший грех — грех Цареступничества — я повторю слова нашего поэта-патриота Сергея Бехтеева:

"Пройдут века, но подлости позорной Со страниц истории не вычеркнут года Отказ Царя, прямой и благородный Пощечины вам будет навсегда!"

И только одна возможность есть, которая приведет нас на путь забвения и примирения — это когда зазвонят радостно колокола Московские, возвещая русским людям о Божьей милости — возвращении на Российский Императорский Престол Законного Преемника Царей Православных. Тогда только окончатся страдания русского народа и его крестный путь. Тогда только настанет время забвения и прощения, — ибо противить преступление русской революции дано будет только одному Богом посылаемому Закононому Милостивому Царю!!!

Ю. Слезкин

REBELION EN POZNAN

En un artículo de cierto diario de Poznan del 10 de julio de 1956, se habla de los ataques a los puestos de policía por una horda de juveniles. Afirma el periódico que el cabecilla de semejante ataque era “el presidente de la Liga de la Juventud Comunista, quien todavía llevaba —¡oh, ironía!— su flamante es carapela de la Juventud Comunista”.

Una de las primeras víctimas del asalto al cuarte de la UB fue un jovencito de 16 años. Un grupo de rebeldes empujó una bandera nacional en la sangre del muchacho y la llevó ondeando por el real de la Feria, para que la vieran los extranjeros. Sacaron una fotografía de esta escena que muestra detrás del joven portaestandarte una densa procesión de estudiantes de bachillerato y universitarios. Este símbolo de la rebeldía juvenil es seguro que sigue profundamente grabado en la memoria de los gobernantes y del pueblo.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Miguel Tamarzeff. Casilla de Correo No. 4, V. Ballester FNGMB. Argentina. Принимается предварительная подписка:

1. Н. Краснов. Незабываемое. 400 стр. 60 песо; с пересылкой 65 песо. Будет получено только 30 экз.
2. Ключевский. Собрание сочинений в 8-ми томах. Получен том I. 62.50 песо (1 дол. 75 ц.) за том.
3. Н. Лесков в 11-ти томах. 60 песо (1.50 дол.) за том. Получен том I и II.
4. История русского масонства том III (находится в печати). 35 песо (2 дол.).

В РЕДАКЦИЮ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

поступили следующие суммы: от Прот. Н. Смирнова — 50 песо.

Контора газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Это значительно облегчит те затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ “НАША СТРАНА”

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. цент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3-4 месяца вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

Михаил Бойков

Конференция антикоммунистов

В Буэнос-Айресе 7-го апреля состоялась внеочередная антикоммунистическая конференция с участием представителей местной и иностранной общности и печати, созванная Союзом Российских Антикоммунистов в Аргентине.

Конференцию открыли члены правления Союза А. М. Бочаров и М. Т. Милорадович, говорившие на русском и испанском языках.

Затем участниками конференции была выслушана речь д-ра Мануэля М. Лавие, председателя апелляционной камеры аргентинского суда. Он говорил о проникновении коммунизма в общественные круги Аргентины, об опасности этого и о чрезвычайной актуальности пребывания в настоящее время в стране политических эмигрантов из-за “Железного Занавеса”, как свидетелей жизни в СССР и его сателлитах, как людей, знающих правду о коммунизме и могущих рассказать ее всем.

Выступивший вторым оратором, недавно прибывший в Буэнос-Айрес, венгерский священник о. Ласло Хэфти, свидетель восстания в Венгрии, подробно рассказал о нем и об участии в освободительном народном движении советских солдат, перешедших на сторону повстанцев.

Представитель аргентинской печати г. Марио Гру (“Мундо Аргентина” и “Эль Пуэбло”) сделал в своей речи очень ценное и актуальное предложение. Он предложил создать объединенное прессбюро аргентинских и эмигрантских антикоммунистов.

Председатель Союза российских антикоммунистов, инженер В. К. Филиппов сделал отчетный доклад о работе, проведенной Союзом со дня его основания — 13-го октября 1956 года.

Поэт Анатолий Бор прочел свое стихотворение, посвященное борцам за свободу Венгрии.

После этого начался обмен мнениями участников конференции. К сожалению, он носил отчетно-декламационный характер и лишь немногие выступавшие дали практические предложения для дальнейшей работы Союза Российских Антикоммунистов.

Участник Венгерского восстания, молодой венгр г. Добрович и д-р Биндер дополнили выступление о. Хэфти, рассказав об участии русских в освободительной борьбе венгерского народа. Член правления Союза Российских Антикоммунистов г. Каратаев добавил к докладу инж. Филиппова информацию о практических результатах антикоммунистических акций, проведенных Союзом. Упомянув эмигрантов, отошедших от антикоммунистической борьбы и поговзвившихся в быт, г. Астраханцев призвал антикоммунистов усилить эту борьбу и, между прочим, заявил:

— Мы не должны забывать об ужасах, из которых вырвались, не должны молчать. Коммунисты тратят миллионы рублей на то, чтобы заставить молчать политическую эмиграцию, но это им не удастся.

Артист Н. И. Сарматов, 80-летие которого исполняется в будущем году, обратился с призывом к эмигрантской молодежи:

— Молодежь должна стать сменой нам, старым антикоммунистам. Я призываю молодежь дальше, сильнее и смелее вести борьбу с нашим общим врагом.

Г-жа Есипова говорила о женщинах-антикоммунистках в эмиграции:

— Женщины, изучившие местный язык! В беседах с вашими соседками не тратьте много слов на платя, вся-

кие тряпки и украшения. Вместо этого расскажите им о Павлике Морозове, о том, что в СССР матерям не хватает тряпок для пеленок, о невыносимой жизни там. Помогите вашим мужьям, отцам и братьям бороться против коммунизма.

Станным было выступление д-ра Корженевского. Вместо практических предложений он поставил перед Союзом Антикоммунистов ряд мировых проблем, в настоящее время неосуществимых силами эмиграции: активный протест против действий советской власти в Венгрии, борьба за свержение государственного режима в СССР, формирование антикоммунистической армии из добровольцев и т. п.

Из всех выступавших только один г. Н. Кусаков поддержал предложение г. Марио Гру о союзе аргентинских и эмигрантских антикоммунистических журналистов. Он же предложил усилить антикоммунистическую пропаганду среди детей эмигрантов, которые сущности коммунизма не знают, а также силами политической эмиграции кликнуть по всему миру клич: “Свободу кардиналу Миндзентни!” Это привлекло бы внимание мирового общественного мнения и к кардиналу, и к эмиграции.

Отвечая на все эти выступления, г-н Филиппов просил присутствующих помогать Союзу Российских Антикоммунистов, но, в то же время, справедливо и не без горечи заметил:

— Мы здесь почти не слышали той критики, предложений и пожеланий, которых ожидали.

Затем полковник А. М. Бочаров, предупредив эмигрантов об опасностях, протекающих из переписки с родственниками, оставшимися по ту сторону “Железного Занавеса”, прочел текст декларации Союза Российских Антикоммунистов в Аргентине, сущность которой сводится к следующему:

Союз Российских Антикоммунистов не партийная организация и не объединение эмигрантских организаций или партий. Он является союзом политической эмиграции, желающей активно бороться против коммунизма. В Союз принимаются все антикоммунисты и члены любых эмигрантских антикоммунистических организаций.

Союз не занимается никакими программными вопросами, а лишь активной антисоветской деятельностью. В условиях жизни в Аргентине эта деятельность заключается в антикоммунистической пропаганде среди ее населения, предохраняя эту страну от коммунистической инфильтрации и этим ослабляя СССР. Одновременно Союз проводит пропаганду среди советских представителей, приезжающих в Аргентину в составе экипажей пароходов, персонала выставок и т. п. Через них передается пропагандный материал для СССР.

Создан Союз в результате вывода, что ни одна эмигрантская партия или организация не в состоянии охватить в большом объеме всю необходимую антикоммунистическую деятельность. Объединения же организаций приводят к неизбежному обсуждению программ и платформ и к идеологическим спорам, в ущерб активным действиям. Поэтому и был создан Союз Российских Антикоммунистов, который не занимается идеологическими и программными вопросами, а лишь прямой антикоммунистической деятельностью — рациональной и эффективной...

Конференция закончилась исполнением в граммофонной записи второй части увертюры композитора П. И. Чайковского “1812 год”. В фойе была устро-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847 Buenos Aires Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

- Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406 Correio Central, Sao Paulo.
- Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padi 2128 (por Beaucheff altura 1706). Santiago de Chile.
- Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
- Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

- Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
- Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.
- Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
- The Russian National Book Store, 327 E. 14th St. New York 3. N. Y.
- Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

- Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
- Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.
- Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné Cartierville (Montreal) P. Q.
- “Derby Universal Book Agency”, P.O.B. No. 27, Station “B”. Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

- Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
- France: Mr. A. Krivocheff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
- Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.
- Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale 102, San Remo.
- Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athenes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

- Mr. Parker, 26 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane. Q-d.
- Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.
- Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.
- Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdwal, Teheran.

ена небольшая, но весьма показательная для иностранцев пропагандная выставка хорошо исполненных рисунков с надписями на русском и испанском языках: “Храм Василия Блаженного в Москве. Построен в 1557 году; превращен коммунистами в антирелигиозный музей”. “Кафедральный собор Св. Михаила Архангела в Киеве. Построен в 1108 году, разрушен в 1930-33 гг.” и др. Среди рисунков находилась и карта концлагерей СССР.

На конференции было слишком много торжественности, отчетности, декламации и аплодисментов в ущерб серьезности, плодотворности и практичности. Свою следующую конференцию, учтя допущенные ошибки, Союз Российских Антикоммунистов должен бы провести по-деловому.

Михаил Бойков

“ВОЗРОЖДЕНИЕ”

Единственный ежемесячный русский национальный литературно-политический (с иллюстрациями) журнал, издающийся в Париже

В тетрадах “ВОЗРОЖДЕНИЯ” читатели найдут: литературный отдел — произведения современных русских писателей; анализ событий и жизни в СССР; международное политическое положение и жизнь эмиграции

В АРГЕНТИНЕ ПОДПИСКА НА 1957 ГОД И ПРОДАЖА:

1. D. Lasco — Calle Beazley 3590-92. Buenos Aires
2. B. Riasnansky — Obligado 2130. Buenos Aires
3. J. Knircha — Pedernera 772. Buenos Aires

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:

от В. Н. Миллюкова — 200 песо.